

Элейн стояла перед зеркалом, висящим в её кабинете, и хмурилась.

Она проделала рукавом окно в густой пыли, покрывавшей зеркало, и теперь смотрела на свое отражение.

- Как? - эти слова слетели с её губ. Она видела, как двигался её рот, значит, зеркало её не обманывало. Это было действительно её отражение. На её лице не было никаких странных следов или чего-либо странного, если только не считать странностью её потустороннюю красоту.

Я видела свое отражение в ручном зеркале еще в пещере, сразу после того, как взяла трюфель.

Элейн с глубоким замешательством обвела взглядом свое лицо. Неужели тусклое освещение в пещере привело к такому несоответствию между тем, что она помнила, когда видела в зеркале, и тем, на что она смотрела сейчас?

- О, это плохие новости, - простонала Элейн. Неудивительно, что Джаспер и все студенты так отреагировали. Её кожа сияла жизнью, глаза, казалось, светились, а волосы были такими шелковистыми, что их можно было бы вплести в одеяние, подобающее богине, когда они драпировались на её стройных плечах.

- Что со мной сделал этот трюфель! Я даже с трудом узнаю себя. Где мои мешковатые глаза, сгорбленная спина и подавленный вид? Теперь меня действительно будут замечать, - Элейн почувствовала, как нарастает тревога, и начала паниковать. Не могла же она предстать перед братом в таком виде? - Что же мне делать?

Элейн в панике оглядела пыльный кабинет. Отсутствие человеческой активности здесь в

последние дни было очевидным. Даже её блокнот с подробной информацией о демоническом дереве снаружи так и остался лежать на столе после того, как её похитил туманный демон.

- Никогда не думала, что моя внешность станет такой проблемой, - бормотала Элейн, расхаживая по пыльной комнате, - никто никогда не смотрел в мою сторону. Теперь я была просто другим человеком... Я не представляю, как с этим справиться!

Элейн сделала паузу и посмотрела на дверь. - А что, если я просто сбегу обратно в секту Эшфаллен? Чтобы меня больше никогда не видели.

Это было заманчиво, но в конце концов она покачала головой. - Это создаст ещё больше проблем. Джаспер и все студенты уже видели меня.

Элейн вернулась к зеркалу и бросила на себя последний тяжелый взгляд. - А что, если я просто... возьму это на себя? Сказать, что я хоть раз начала следить за собой или что-то в этом роде, - её улыбка быстро угасла. - Нет. Нет. Ни за что. Я больше не могу выносить эти взгляды. Что, если я вместо этого надену маску?

У нее все еще была черная маска, которую дал ей Дуглас, но разве она не для деятельности секты?

Я должна надевать эту маску только тогда, когда пытаюсь сохранить свою личность в тайне. И что же мне тогда делать? У меня нет косметики, и даже тогда, как я могу скрыть все это? Даже моя костная структура изменилась.

Элейн опустилась в кресло за письменным столом и уставилась в окно на демоническое дерево. Только сейчас она заметила, что окно слегка приоткрыто, и сквозь него проглядывает

черный корень дерева. Было ли оно открыто, когда она пришла?

Все равно, лишь бы никто не слышал моих безумных разглагольствований.

Прошло некоторое время, и она просто сидела, обессиленная. Она была именно в таком положении, когда вся её жизнь изменилась... к лучшему. Странно было сидеть здесь теперь, когда она знала, как огромен мир за пределами этих четырех стен, которые окружали её последние несколько лет.

- Я изменилась, - пробормотала Элейн. - И душевно, и физически. Уклоняться от своей новой сущности в страхе перед братом - это глупость.

Она слабо улыбнулась. Эти слова звучали смело, но на самом деле у нее не было такой уверенности.

- Я не хочу снова выходить на улицу...

Как только эти слова покинули её рот, по пространству пробежала пульсация Ци.

Эшлок полностью игнорировал Элейн и Дугласа во время их свидания, поскольку доверял им, так как они оба подписали клятву верности, и его мало интересовало, чем занимаются люди в свободное время.

Однако, когда пришло время Элейн встретиться с братом, он должен был присмотреть за ней, чтобы с членом его секты не случилось ничего плохого.

Увидев реакцию студентов и Джаспера на Элейн и подслушав её разглагольствования перед зеркалом, Эшлок понял, что, возможно, совершил большую ошибку, дав девушкам, особенно Элейн, трюфель для улучшения состояния кожи.

В отличие от резкого скачка в развитии, который можно списать на то, что ты наткнулся на сокровище или внезапно просветлел, улучшение внешности объяснить гораздо сложнее - особенно тем, кто знает тебя так же хорошо, как родной брат или сестра.

Эшлок не обратил внимания на то, что целый день наблюдал за членами секты, поэтому постоянное изменение их внешности осталось незамеченным, но теперь, когда Элейн тоже обратила на это внимание, он был уверен: трюфель продолжал работать с течением времени. Сразу после приема трюфеля происходило резкое улучшение, но, похоже, он переписывал ДНК человека, и по мере того, как он развивался и рос, его внешний вид продолжал улучшаться.

Это была проблема. Большая. Эшлок забыл о том, что члены его секты могут вести переговоры или общаться со старыми родственниками, ведь у Стеллы и Дианы не было такой проблемы, поскольку все их родственники погибли. Но Элейн и Дуглас, скорее всего, все еще были связаны с людьми, и было бы странно, если бы они надевали маски, разговаривая с этими старыми знакомыми.

- Она могла бы оправдать ношение маски каким-нибудь уродством лица или чем-то еще, если бы Джаспер не видел её лица, - Эшлок выругался. Хуже всего в этой ситуации было то, что он понятия не имел, как предсказать, насколько она серьезна. Например, что, если семье Войдмайнд очень нужен был кто-то, кого можно было бы выдать замуж, а они забыли об Элейн из-за её недостаточного таланта?

- Может, послать кого-нибудь убить Джаспера? - подумал Эшлок, но отбросил эту мысль как бессмысленную. Столько студентов из разных семей видели её всего несколько минут назад, и он был уверен, что брат Элейн обязательно спросит о местонахождении Джаспера. С уходом старейшины Войдмайнд это и так было большой головной болью.

Эшлок пытался найти решение. Джаспера нельзя было убить, а Элейн не могла надеть маску, чтобы не показалось, что она пытается что-то скрыть, да и бессмысленно это было - другие уже видели, как она изменилась.

- Хорошо, она встретит брата с открытым лицом. И что теперь. Она не может ничего сказать о секте Эшфаллен или о том, что случилось со старейшиной, из-за клятвы, которую она дала, но она может солгать, - Эшлок заглянул в кабинет и увидел, что Элейн сидит в кресле, прикусив нижнюю губу и, похоже, испытывая небольшой приступ паники.

- Мне нужно придумать для нее ложь. Она не сможет придумать её на ходу, - размышлял Эшлок, пытаясь сформулировать безошибочную ложь.

- Перед тем как Элейн была похищена Дианой, она упомянула в разговоре со своим отцом, великим старейшиной Войдмайнд, что её дядя прошел через разлом, чтобы что-то исследовать. А что, если представить, что старейшина отправился в тайное царство, как торговцы, и вернулся с сокровищами... одно из которых и было тем, что превратило Элейн в красавицу?

Эшлок почувствовал, что ему что-то удалось. Он нырнул в свой инвентарь и стал искать подходящие предметы для Элейн, чтобы помочь ей соврать. Те, что принадлежали старейшине, он проигнорировал, и ему остались только те дрянные вещи, на которые он подписался давным-давно.

- Как и палка, которую я дал Стелле и которую она превратила в кинжал, все предметы, созданные системой, обладают необычным совершенством. Поэтому даже что-то вроде этого обычного камушка - F ранга может показаться загадочным из-за того, насколько неестественно он выглядит.

Эшлок проигнорировал несколько предметов, таких как чай, истощающий энергию, мешочек с негерметичной водой и фальшивый духовный камень, поскольку они не давали того ощущения мгновенного замешательства, которое он искал: чай нужно было заварить, мешочек с водой наполнить, а фальшивый духовный камень осмотреть, чтобы понять, что делает их особенными.

Оставив все это в стороне, он сузил свой выбор предметов класса F и E, чтобы передать их Элейн вместе с идеально продуманной ложью.

Элейн посмотрела на внезапно возникшую пульсацию пространственной Ци и увидела, как на стене сиреневым пламенем вспыхивают слова. Она несколько раз моргнула, сбита с толку этим зрелищем.

- Я думала, что Патриарх может писать только на стволе дерева, - Элейн нахмурила брови, прищурившись, и начала переводить слова.

'Вы должны солгать брату о происхождении своей новой внешности'.

Это было очевидно. Пламя мерцало, и появлялись новые слова.

Я придумал для вас ложь.

По комнате снова прокатилась пульсация пространственной Ци, и вдруг над её столом материализовался крошечный разлом. Перепуганная до полусмерти, Элейн чуть не упала со стула, когда из разлома вылетело множество предметов и с грохотом упало на стол.

Разлом закрылся, по комнате пронесся порыв ветра, поднявший пыльную бурю - Элейн зашлась в приступе кашля. Только спустя некоторое время пыль окончательно улеглась.

- Что за черт... - прохрипела она, протирая очки о платье. - Эти предметы для чего? - она вопросительно посмотрела на стену, и снова в сиреновом пламени появились магические слова.

'Ложь заключается в том, что ваш дядя прошел через разлом и попал в тайное царство. Вернувшись, он передал вам эти предметы вместе с пилюлей, снимающей проклятие, наложенное на вашу душу'.

Элейн погладила свой подбородок, обдумывая ложь.

Проклятие. Интересный подход. Я действительно взяла все трюфели, которые дал мне Патриарх, включая улучшающий корень духа и изгоняющий демона сердца. Логично, что все эти изменения произошли со мной, если было снято какое-то страшное проклятие, позволившее мне стать самой собой... Проблема лишь в том, что эта новая версия себя превосходит даже моего брата.

При этой мысли на её губах заиграла улыбка. От одного только представления его лица ей захотелось рассмеяться, но улыбка быстро угасла. Патриарх говорил с ней, и сейчас было не время шутить.

- Полагаю, вы хотите, чтобы я сказала, что мой дядя все еще находится в тайном царстве? - спросила Элейн.

'Да. Твой дядя не умер, его душа вознеслась в высший мир вместе со старшим Ли, но они не купятся на эту историю. Эта ложь даст нам необходимое время и объяснит вашу внезапную перемену'.

Элейн помассировала виски. Все это было нелегко воспринять, а перевод древнего рунического языка, который она начала изучать всего неделю назад, оказался сложнее, чем она думала.

- Итак, каковы описания этих предметов? - Элейн ответила. - Давайте начнем с этого...

Затем она указала на каждого из них, и слова на стене замерцали, давая название и краткое пояснение.

- Значит, яйцо неубиваемого зверя, обычный камешек, бамбуковый меч, утяжеленное снаряжение, низкосортная пилюля для детоксикации, низкоуровневый жетон барьера и коврик для медитации?

Как только Элейн получила подтверждение, что она правильно запомнила название каждого предмета, её пространственное кольцо вспыхнуло, и все предметы, кроме одного, исчезли внутри.

Взяв камешек в руки, она не могла понять, что это такое. Камень выглядел слишком безупречно, как будто бог сошел с небес и создал идеальный камешек. Сам факт существования этого камня еще больше укрепил в её сознании образ Патриарха как

неприкасаемого существа.

Когда камушек вслед за остальными попал в пространственное кольцо, в углу комнаты возник портал, и она почувствовала очередную пульсацию Ци. Сквозь разлом она увидела искаженное изображение станции дирижабля в конце переулка.

Выпустив длинный вздох, она встала и прошла через портал. Как только она почувствовала, что в уши ударил резкий шум города и неприятный запах переулка, вся её уверенность исчезла.

В конце концов, в небе над большой станцией появился огромный черный дирижабль с эмблемой семьи Войдмайнд на боку.

К всеобщему недоумению, один из сотрудников станции крикнул толпе. - Уйдите с дороги. Дорогу! Не стойте на месте. Двигайтесь!

Смертные, собирающиеся подняться на борт своего дирижабля, бормотали слова жалобы, но их заглушал шум сотрудников станции, перемещающих толпу.

Элейн стояла в стороне, и у нее сводило живот: она знала, почему сотрудники подняли такой шум. Прибыл её брат, прямой наследник семьи Войдмайнд.

- Что это значит? - крупный мужчина с мускулами, превышающими человеческие, скрестил руки, возвышаясь над смертным служащим. - Я запланировал однодневную поездку в Слаймир, а уже опаздываю.

Мужчина продемонстрировал свою культивацию, и по его телу прокатилась земная Ци, придав ему мутно-коричневый оттенок.

- Извините, господин культиватор, но я ничего не могу сделать, - ответил смертный служащий, дрожа. - Это приказ семьи Азурекрест*.

*Лазурный крест

Известно, что культиваторы могли использовать дирижабли по своему усмотрению. Поэтому семья Лазурного Креста приказывала культиваторам-изгоям только в том случае, если прибывал кто-то очень важный.

- Тцк. Эти благородные ублюдки вечно суетятся, - мужчина раздраженно щелкнул языком. Он не стал давить на смертного, но и не сдвинулся с места. Он просто стоял, нахмурившись и скрестив руки.

В конце концов смертный бросил попытки сдвинуть его с места и отправился выполнять свои обязанности - раздвигать толпу. Вскоре сотрудники сдерживали две идеально сформированные линии людей по обе стороны станции, раскинув руки в знак того, что линию пересекать нельзя.

Все пытались заглянуть друг другу через плечо, чтобы понять, кто же стал причиной временной остановки крупнейшей дирижаблестроительной станции в городе Дарклайт.

Элейн вздохнула, тщетно пытаясь успокоить нервы, когда увидела в центре двух людей в длинных, ниспадающих черных одеждах, фланкирующих слишком хорошо знакомого ей человека.

Неудивительно, что Данте Войдмайнд мало изменился за годы их разлуки. Как и их отец, Данте был выше культиватора сродства к земле и тех двоих, что стояли по бокам от него, на целую голову. При этом он был худ, как побег бамбука, а впалые черты лица делали его похожим на вурдалака.

Его смещающиеся черные глаза смотрели по сторонам, лишь частично скрытые угольно-черными волосами, ниспадавшими на лицо подобно водопаду.

- Отродье Войдмайндов? - фыркнул культиватор земной Ци, привлекая к себе невеселый взгляд Данте. - Разве ты не знаешь, что закрывать станцию дирижабля без всякой причины, кроме как для того, чтобы погладить свое эго, довольно жалко?

Один из чернокожих попытался сделать шаг вперед, чтобы разобраться с культиватором-изгоем, но остановился, когда его за плечо схватили тонкие пальцы Данте.

Не говоря ни слова, двое сопровождающих попятились и позволили своему господину выйти вперед, чтобы бросить вызов разбойнику.

- Для таких, как я, эго не имеет смысла, - проговорил Данте, и его голос пронизал пронзительный холод, напомнивший Элейн об отце и заставивший её невольно вздрогнуть.

Культиватор-изгой стоял на своем, когда земная Ци поздней стадии сферы Огня Души застыла в виде барьера над его телом.

Элейн покачала головой. На всех культиваторов влияли свойства Ци, которой они изменяли свои тела. А культиваторы земной Ци имели почти самоубийственную склонность к проверке своей защиты от чего бы то ни было. По сути, они становились идиотами с заторможенными мышцами.

По крайней мере, Дуглас не так уж плох. Но иногда он довольно откровенен.

- Все слышали о предстоящем турнире по алхимии, - фыркнул разбойник, с презрением глядя на стройное телосложение Данте. - Какое право такой, как ты, который целыми днями играет с травами, имеет вмешиваться в мои выходные?

Данте покачал головой. - Ты считаешь меня слабым? - его глаза перестали менять цвет и уперлись в непроглядную бездну, которая, казалось, поглощала все, что попадало в поле их зрения.

От него исходило мощное давление, которое сбilo с ног всех стоящих рядом смертных и поставило культиватора на одно колено. Его мышцы вздулись, когда он, пошатываясь, поднялся на ноги, но высокомерие исчезло, сменившись страхом и предвкушением схватки.

Бедный культиватор Огня Души осознал свою глупость, бросив вызов Звездному Ядру.

Данте подошел к нему с пугающим спокойствием. Его неторопливые шаги отличались сдержанной элегантностью, каждый шаг был словно идеально отточен. Элейн всегда ненавидела эту сдержанную манеру поведения брата, тщательно взращиваемую с детства.

- Ты ведь не из побочной ветви? - культиватор, похоже, осознал свою грубую ошибку. Даже если ему удастся победить в схватке, за убийство отпрыска его будут преследовать до конца света.

И, скорее всего, он также знал, что наследники не принимают оскорбления близко к сердцу, а воспринимают их как оскорбление благородного дома, который они представляют. Оскорбить Данте означало оскорбить семью Воидмайнд.

- Нет, я не из побочной семьи, - Данте говорил так, словно это было оскорблением. - Ты разговариваешь с наследником.

- Тогда давайте потанцуем, Ваше Величество, - культиватор отбросил все доводы разума и усмехнулся. Затем он попытался влить свою Ци земли в пол, чтобы заставить его разорваться, но Элейн увидела, как все здание засветилось, когда сработали сложные защитные формации. Повредить это здание было практически невозможно.

Поняв, что атака не удалась, культиватор попытался сделать выпад вперед и ударить Данте в лицо кулаком, усиленным земной Ци, но Данте встретил удар ладонью, покрытой пустотой.

Раздался громкий раскат грома, когда Данте без труда остановил удар. Это было почти сюрреалистично - наблюдать за тем, как Данте, чья рука, казалось, могла в любой момент сломаться, остановил атаку человека, который был больше мускулистым, чем люди, как вид.

- Я никогда не любил танцевать с грубыми мужчинами, - бесстрастно сказал Данте. - А теперь сдохни.

Культиватор земли издал короткий вопль, когда его барьер земной Ци был разрушен, и Ци

пустоты пронеслась по его телу, пожирая его плоть, и через несколько мгновений от него остался лишь жемчужно-белый скелет.

Данте отступил на шаг назад и призвал белый носовой платок, чтобы вытереть кровь с пальцев, когда скелет культиватора распался на части и присоединился к супу из органов и крови, заливающему пол.

На станции воцарилась тишина. Никто не смел пошевелиться, лежа на полу, даже после того, как давление Звездного Ядра Данте ослабло.

В этом и заключалась сила культивации. Независимо от внешнего вида, ничто не могло побороть силу высшего культиватора. Элейн не хотела этого признавать, но она чувствовала волнение. Благодаря ресурсам, предоставленным Патриархом, возможно, к концу года она тоже сможет проявить такую силу, как у бога.

К сожалению, её волнение угасло, когда она поняла, что является единственным человеком, все еще стоящим на ногах среди моря смертных, расположившихся вокруг нее.

Естественно, их взгляды встретились, как только Данте закончил очищать руку от неудобства.

- Сестра? - он полупшепотом, словно боясь кого-то перепутать, но все же достаточно громко, чтобы все услышали. - Это действительно ты? Ты выглядишь так... по-другому.

Все глаза на станции были устремлены на нее.

Ей очень хотелось вырыть яму и умереть в ней.

<http://tl.rulate.ru/book/82778/3191600>